

Смыкалов Д.Г.
dmitry.smykalov@yandex.ru

Белгородский университет кооперации
экономики и права,
юридический факультет,
кафедра гуманитарных социальных
и правовых дисциплин
Россия, Белгород

DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-1-26-30

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ И ПРАКТИКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: В статье с опорой на принципы системности и историзма, а также методы герменевтики предпринята попытка социологического анализа изменения классических идеологий в обществе сетевых структур. Дана характеристика общества сетевых структур и трансформаций, которые происходят в современных коммуникациях. Эти преобразования касаются различных сфер человеческой деятельности и затрагивают повседневную реальность. По сути создается виртуальная среда, которая выполняет роль традиционных социальных институтов. Люди активно ведут «сетевую жизнь», которая имитирует их повседневное взаимодействие. Значительная часть этих людей вовлечена в текущие социально политические и культурные процессы и является носителем определенных идеологических продуктов. Классические идеологии реализуют себя в виде симулякров, то есть форм, оторванных от своего содержания. Ситуация разворачивается таким образом, что процессы глобализации, виртуализации и информатизации опережают реальное состояние общественного сознания. Поэтому люди переносят в сеть классические идеологии модерна (либерализм, консерватизм, марксизм) во многом в виду существующей инерции, поскольку технологические перемены опережают осмысление этих изменений и адаптацию к ним. В статье показаны основные идеологические конструкты, которые выражаются в виде постов, мемов, различных демотиваторов, имитаций дискуссий и иных форм виртуального активизма и практики общения, в которые вовлечены современные пользователи социальных сетей.

Ключевые слова: теория, идеология, общество, общество сетевых структур, социальные сети, социальные изменения, межличностные коммуникации.

Современное состояние общества рассматривается в контексте парадигм постмодерна и информационного общества. Однако наиболее перспективной представляется парадигма общества сетевых структур М. Кастельса, испанского социолога-постмарксиста, специализирующегося в области теории информационного (постинформационного) общества.

По мнению этого учёного, современное общество и все области деятельности людей необходимо рассматривать как информационно-коммуникативную структуру, так как лишь этот подход позволяет объективно проанализировать трансформации, произошедшие в социуме с начала XXI в. Согласно выводам, сделанным М. Кастельсом, основной движущей силой, стимулирующей происходящие в данный момент трансформации, являются информационно-технические инновации, под влиянием которых и произошли кардинальные изменения в традиционном понимании такого явления, как идеология [5].

На данный момент в границах медиaprостранства «правят бал» лишь подобию (если не сказать пародии) на традиционные идеологии эпохи модерна. Устоявшиеся смысловые конструкции и фундаментальные политические тезисы претерпели существенную деформацию, зачастую становясь лишь инструментом политехнологических и социально-управленческих конструктов. Так, по словам А.А. Трунова, «консерваторы сегодня – это чаще всего унылые охранители, которые ведут вялые арьергардные бои за истлевающие ценности классического гуманизма. Либералы буквально на наших глазах превращаются в либертарианцев, которые открыто проповедают гностицизм и считают нужным поддерживать всевозможные девиации и перверсии. Марксисты уже не являются организующей силой и авангардом социальных и революционных движений, поскольку давно перешли к конформизму, тактике малых дел и перестали верить в возможность построения общества, основанного на идее благого восхождения человека» [9, 730].

Рассматривая феномен идеологических конструктов в социальных сетях, нельзя забывать, что само это явление выражает объективно существующую потребность, которая выражается в необходимости людей сформировать социальную и политическую идентичность, определить ключевые моменты распознавания «свой-чужой», то есть сформулировать собственные цели, задачи, систему ценностей и норм, отличающих участника той или иной идеологической группы от остальных.

Социальные сети – это не только и не столько онлайн-платформы, используемые для общения. По мнению Дж. Барнса, который впервые использовал это понятие, социальные сети – это сложное переплетения различных социальных связей и их конфигураций, а не только инструмент

фиксации устоявшихся «жестких» социальных структур [10].

Само понятие общества сетевых структур, введённое М. Кастельсом, подразумевает не столько прогресс информационно-коммуникационных технологий, плотно вошедших в повседневную жизнь человека и играющих в ней весьма заметную роль, сколько саму организацию окружающей нас действительности. Традиционные схемы взаимодействия во всех сферах и проявлениях человеческой активности за последние несколько десятилетий подверглись значительной трансформации, а на их место пришла система социальных сетей, совершенно иной механизм коммуникаций и взаимодействия. Социальные сети как явление, порождённое развитием информационно-коммуникационных технологий и пришедшее в повседневную жизнь современного человека из интернет-пространства, в немалой степени диктуют новые правила и рамки коммуникации между людьми, группами и сообществами, формируют нормы, стили поведения, задают планку социальной и личной ответственности, создают идеологию самого сетевого пространства, по крайней мере, её основу, базис [5].

На данный момент web-сети – это современный социокультурный феномен, во многом задающий темп и ритм современной жизни. Сформировался он при абсолютно конкретных условиях, под влиянием конкретных социально-исторических факторов, таких как стремление общества к глобализации, децентрализации и прочим характерным для сетевого общества условиям. О его огромном значении для современного человека можно судить по статистике. Так ресурс «ВКонтакте» опубликовал следующие цифры (данные на конец 2019 г.):

97 миллионов активных пользователей в месяц.

6,5 миллиардов сообщений в сутки.

9 миллиардов просмотров записей в сутки.

550 миллионов просмотров видео в сутки.

Всего же на данный момент в мире зарегистрировано 19 различных платформ, с более 100 миллионами пользователей, тогда как в 2016 г., например, их было всего 9.

Эволюция социальных сетей, происходящая, в том числе, и за счёт постоянного увеличения количества участников и усложнения коммуникационных связей, выводит принципы коммуникации между людьми на абсолютно новый уровень. В данный момент нормы, закладываемые сетевым общением, влияют на личность каждого пользователя, давая индивиду всё новые возможности для самореализации и самоосуществления. Таким образом, социальные сети становятся не просто средством передачи той или иной информации, а превращаются в поле осуществления различных социокультурных практик, реализацию которых обеспечивают информационно-коммуникативные связи.

Входя в поле виртуального пространства, человек попадает под поток бессистемной, фрагментированной информации, а это, в свою очередь, требует от него развития совершенно новых навыков переработки полученного, сепарации лишнего и усвоения главного, то есть значимого для самого индивида. Так, новости читаются в виде коротких информационных сообщений, включающих в себя «выжимку» из 2-3 предложений, а межличностное общение переходит на принципиально новый уровень, где привычные формы (слова) заменяются символами, сокращениями, некой «сетевой» скорописью (мемы). Соответственно, возникают принципиально новые коммуникативные конструкции, своеобразный «сетевой язык».

Такая структура получения, обработки и передачи информации, предъявляет к индивиду определённые требования: высокий уровень мобильности и интерактивности, адаптации к стремительно изменяющимся условиям, готовность к изменениям и наличие творческого потенциала. К сожалению, при этом наблюдается: снижение уровня критичности, неспособность пользователей к глубинному и вдумчивому анализу, неумение делать выводы и в немалой степени – потеря собственного мнения.

Чем больше человек вовлечён в ту или иную сеть (группу, сообщество и тому подобное), тем большее влияние оказывает на некое «общественное» мнение, свойственное именно данной сети. Кроме того, ведущую роль начинают играть внешние атрибуты той самой вовлечённости: информированность в специфических вопросах, знания и умения, востребованные исключительно конкретной сферой, специфические навыки общения, разделение общества, находящегося вне данной группы, на «своих» и «других», «друзей» и «врагов» по характерным признакам [4].

Социальным сетям присущ ещё один признак: эксклюзивные, свойственные только им, пространственно-временные характеристики, напрямую зависящие от того, сколько времени своей «реальной» жизни пользователь затрачивает на виртуальную деятельность. Социокультурные практики, реализуемые в виртуальном пространстве, определяют основу социального времени сети. При этом стоит учитывать, что такие практики чаще всего носят либо симулятивный, либо компенсаторный характер. Конечно, нельзя отрицать того факта, что пространственно-временная среда сети, находясь внутри сферы конкретных узлов и коммуникаций, не смотря на её открытость и наличие внешних связей, стремится к свёрнутости и сжатости, ограничена рамками данной сети.

Медиапространство стремится к целостности объединению различных сетей внутри себя, пытается добиться исчезновения границ любого рода. Для понимания, что данное утверждение верно, достаточно учесть тот факт, что для

web-сферы географическое положение и фактическое расстояние между пользователями или узлами не имеют решающего значения.

Все эти факторы, свойственные как социальным сетям, так и всему web-пространству в целом, влияют на индивидуальность человека как положительно, так и отрицательно. Действительно, социальные сети сокращают расстояние между людьми, облегчая коммуникацию в целом и экономия время, силы, а зачастую и финансовые средства, которых требует «реальное» общение. При этом, сети «привязывают» пользователя к себе, из-за чего он теряет навыки социализации, которые «диктует» обычная, а не виртуальная жизнь, прививая новые схемы общения.

Каждый из членов сети стремится как можно больше времени уделить онлайн-коммуникациям, но поскольку это возможно только тогда, когда человек находится в онлайн же режиме, общение между участниками носит отрывочный, фрагментарный характер и это так же накладывает серьёзный отпечаток на стиль общения, который называют «пунктирным» [6].

Ключевыми точками, «узлами» социальных сетей являются сообщества, группы или (реже) индивиды, «замыкающие» на себе коммуникационные связи и являющиеся источником либо центром перераспределения информации. Такие сообщества имеют множество характеристик, схожих с объединениями в повседневной жизни, как то: общие цели для всех вовлечённых членов, устойчивое ощущение принадлежности, следование специфическим нормам, в рамках которых и происходит взаимодействие участников внутри группы. При этом сети, в отличие от «реальных» групп, открыты и в принципе способны принять в себя любого участника.

Резюме:

Классические идеологии присутствуют в социальных сетях в виде симулякров, поскольку лишь имитируют политический дискурс и превращаются в инструмент политтехнологических и социально-управленческих конструктов.

Социальные сети утратили своё первоначальное предназначение и из средства передачи той или иной информации эволюционировали в поле осуществления различных социокультурных практик, реализацию которых обеспечивают информационно-коммуникативные связи. Для современных социальных сетей характерен фрагментарный способ передачи и переработки информации, что требует от всех участников наличие высокого уровня, приспособляемости к стремительно (и постоянно) изменяющимся условиям, готовности к изменениям и высокого уровня творческого потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранец Н.Г., Верёвкин А.Б. Идеология в науке. – Ульяновск: УЛГУ, 2018. – 213 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. – М.: Изд. дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
3. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 224 с.
4. Интернет и идеологическое движение в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никипорец-Токигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.
5. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 563 с.
6. Олескин А. В. Сетевые структуры в биосистемах // Журнал общей биологии, – 2013. Т. 74. № 2. – С. 112–138.
7. «Политика постправды» и популизм / под ред. О. В. Поповой. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – 216 с.
8. Трунов А.А. Идеология и интеллектуалы в эпоху медиакратии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, – 2019. Т. 44. № 4. – С. 729–737.
9. Трунов А.А. Идеология в обществах модерна и постмодерна: сравнительный анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, – 2019. Т. 44. № 2. – С. 234–243.
10. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations, – 1954. Vol. 1. – P. 39-58.

Smykalov D.G.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
Russia, Belgorod
dmitry.smykalov@yandex.ru

IDEOLOGICAL CONSTRUCTS AND PRACTICES IN SOCIAL NETWORKS

In the article with the support on the principles of system and history and also method of hermeneutics the attempt of sociological analysis of changing classical ideologies in the society of network structures was undertaken. It was given the reference of the society of network structures and transformations which are taking place in modern communication. These reorganization concern different spheres of human activity and touch upon daily reality. Essentially a virtual environment is being created that serves as traditional social institutions. People actively lead a "network life" that imitates their daily interaction. A large number of these was involved in current social political and cultural processes and is a bearer of determined ideological products. Classical ideologies are realizing as simulacrum it means the form that is torn from its context. The situation is developing in such a way that the processes of globalization, virtualization and Informatization are leaving behind the real state of the social conscience. That is why people bring into the network classical ideology of modern (liberalism, conservatism, Marxism) in the form of existing inertia as technological changes and leaving behind the comprehension of these changes and adaptation to them. The main ideological constructs are shown in the article that are expressed as posts, memes, different demotivation's imitations of discussions and other forms of virtual activism and practice of contacts in which the modern users of social network are involved.

Keywords: theory, ideology, society, society of network structures, social networks, social changes, interpersonal communications.

Literature:

1. Baranecz N.G., Vervovkin A.B. Ideologiya v nauke. – Ul'yanovsk: UIGU, 2018. – 213 s.
2. Bodriyyar Zh. Simulyakry` i simulyacii / per. s fr. – M.: Izd. dom «POSTUM», 2015. – 240 s.
3. Ivanov D.V. Virtualizaciya obshhestva. Versiya 2.0. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002. – 224 s.
4. Internet i ideologicheskoe dvizhenie v Rossii: Kollektivnaya monografiya / Sost. G. Nikiporecz-Tokigava, E`. Pain. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 480 s.
5. Kastel`s M. Vlast` kommunikacii / per. s angl. – M.: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2016. – 563 s.
6. Oleskin A. V. Setevy`e struktury` v biosistemax // Zhurnal obshhej biologii, – 2013. T. 74. № 2. – S. 112–138.
7. «Politika postpravdy`» i populizm / pod red. O. V. Popovoj. – SPb.: Skifiya-print, 2018. – 216 s.
8. Trunov A.A. Ideologiya i intellektualy` v e`poxu mediakratii // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, – 2019. T. 44. № 4. – S. 729–737.
9. Trunov A.A. Ideologiya v obshhestvax moderna i postmoderna: sravnitel`ny`j analiz // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, – 2019. T. 44. № 2. – S. 234–243.
10. Barnes J.A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations, – 1954. Vol. 1. – P. 39-58.